Калакин Алексей Викторович

СИНТЕЗ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ СПОСОБ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается синтез мировоззренческих установок, духовности и просвещения как способ постижения культуры. Исходным является понимание духовного основополагающей ценностью, одновременно показывающей и уровень просвещения личности. Делается вывод, что сегодня только работа по гармоничному соединению просвещения (рост знания) и духовности (особое чувство причастности к общечеловеческому долгу) способна мобилизовать общество на решение социальных проблем и дать новые ориентиры для развития культуры и сохранения ее разнообразия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 91-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

злоупотребления таким правом указанными участниками, и случаи намеренного затягивания сроков сокращенной формы дознания со стороны подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Указанные проблемы вызывают определенный интерес к процессуальному статусу подозреваемого, потерпевшего, дознавателя при сокращенной форме дознания в связи с тем, что необходимо найти причины, по которым данный институт не находит широкого применения в практической деятельности. Поэтому необходимо исследовать данную проблематику, чтобы решить комплекс значимых для дознания задач: обеспечение оперативности, своевременности, объективности и качества предварительного расследования по делам, отнесенным к подследственности дознания.

Список литературы

1. **Александров А. С., Лапатников М. В.** Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19.
2. **Киселев А. А.** Положение потерпевшего в рамках сокращенного досудебного и упрощенного судебного производства уголовного процесса России // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 107-113.
3. **Кругликов А. П.** Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45-50.
4. **Кувалдина Ю. В.** Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 44-55.
5. **Муравьев К. В., Воронов Д. А.** Сокращенное дознание: очерк проблемы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 1 (24). С. 10-12.
6. **О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.
7. **Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ**: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. **Салахова Ж. В.** Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности подразделений дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 158-160.
9. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

PARTICIPANTS OF REDUCED FORM OF INQUIRY

Il'yashevich Tat'yana Anatol'evna
Bauman Moscow State Technical University
ilyashevichtatyana@gmail.com

The article considers the issues of the legal regulation of the activities of the participants of the reduced form of inquiry. The problems of the procedural provision of the suspect, the victim, the investigator arising from inquiry in reduced form are revealed. The author analyzes the positions of processualists, who studied this institution in their works; and puts forward a number of proposals for the elimination of problems associated with the regulation of the activities of the participants of the reduced form of inquiry.

Key words and phrases: reduced form of inquiry; victim; suspect; investigator; defender.

УДК 130.2
Философские науки

В статье рассматривается синтез мировоззренческих установок, духовности и просвещения как способ постижения культуры. Исходным является понимание духовного основополагающей ценностью, одновременно показывающей и уровень просвещения личности. Делается вывод, что сегодня только работа по гармоничному соединению просвещения (рост знания) и духовности (особое чувство причастности к общечеловеческому долгу) способна мобилизовать общество на решение социальных проблем и дать новые ориентиры для развития культуры и сохранения ее разнообразия.

Ключевые слова и фразы: культура; мировоззрение; духовность; просвещение; духовные ценности.

Калакин Алексей Викторович
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
al.kalakin2010@yandex.ru

СИНТЕЗ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ СПОСОБ СОВРЕМЕННОГО ПОСТИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ©

Вся история русской культуры и русской философии уже не один век отмечена мировоззренческим поиском осознания собственного движения, определением ориентиров развития. Запад или Восток, технократический

© Калакин А. В., 2015

рационализм или иррациональное созерцание мира? Казалось бы, возможны оба пути, однако, как показывает ход истории, ни та, ни другая модель на почве российской действительности не работают. Видеться, что необходим некий иной путь, иной подход. Подход, основывающийся не на привносимых извне моделях, а делающий ставку на традиционные ценности национальной культуры.

Однако возникают вопросы. Каким же образом обратиться к пластам нашей традиционной культуры, через какие призмы посмотреть на ее традиционные ценности, как выявить необходимые положительные моменты, для обновленного миропонимания, так необходимого современному человеку.

Задачей данной статьи является попытка найти точки соединения категории «духовное» и категории «просвещение» в единое целое. Необходимость подобного синтеза дефиниций и разработка целостного духовного просвещения как способа формирования гармоничного восприятия мира и соотношения себя с ним, обусловлена фактором мировоззренческого кризиса современного общества, выражающегося в разрушении традиционных культурных ценностей. Куда идти, что делать — вопросы для нашего общества извечные. Ясно одно: кризис существует и критичность его не столько в том, что нет единого понимания, куда и как двигаться, а в том, что теряются базисные ценности, без которых все разнообразие подходов общества к самоосмыслению превращается в хаос. В. Н. Порус весьма точно замечал, что наша духовная культура «…страдает не от дефицита средств на ¬культурные мероприятия” – размыты или перестали существовать границы, за которыми культура обращается в ¬посткультурную действительность”» [15, с. 27-28]. Речь не о том, что некоторые ценности разрушены или отброшены. Сущность положения заключается в «вырождении» ценностей как таковых, в отказе от самого понятия культуры, образуемой «духовными универсалиями». Выход из сложившегося положения необходимо искать, не в непонятном процессе модернизации и искусственном подтягивании российского социума к какому-то внешнему облику, а в культуре, преобразованиях образа жизни человека, его культурных основ, заложенных в национальных традициях страны [18, с. 10].

Обратимся к смысловому содержанию понятий. Современные трактовки «духовности» и «просвещения» в широком их понимании подвержены общей тенденции упрощения, когда в качестве рабочей гипотезы берут «духовное» как нечто религиозное, а «просвещение» в традициях французской антропоцентрической рациональной философии XVIII века. В то время как «духовное» есть не только и не столько религиозный догматический феномен. «Духовность» – это проявление устремленности к совершенному, идеальному и целостному, своего рода, определенное метафизическое ядро человека [11, с. 15].

Не умаляя значение европейских культурологов, представляется необходимым подойти к проблеме вышеуказанных понятий с точки зрения мировоззренческих установок, выявляемых на примерах истории русской культуры как наиболее понятных для выявления точек соприкосновения «духовности» и «просвещения». Без синтеза этих двух категорий, при приоритетности: «духовная просвещенность», а не «просвещенная духовность» [7, с. 237-238], – невозможно целостное мировоззрение человека.

Пристальный взгляд на последние два столетия русской истории показывает, что мировоззренческие установки «духовность» и «просвещение» находились если не в постоянном антагонизме, то точно развивались как расходящиеся явления [16, с. 75-76], в частности, по причине слишком широких трактовок этих понятий. В этой связи необходимо сразу оговорить, что духовное не есть «что-то премудрое и непостижимое» [5, с. 15], равно как и просвещенность не является исключительным порождением отвлеченного ума, но зависит от уровня духовности в человеке и в обществе. Пути соединения этих двух позиций мы можем найти в истории русской философской мысли. Причем стоит отметить, что попытки связи духовного и просвещения традиционны для творчества многих русских философов, начиная от И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, С. Л. Франка. Можно долго дискутировать по поводу современного российского общества и его исторических путей. Но в любом случае одно будет всегда общее: особое отношение к иррациональному, к духовному, с определенной долей сакрализации прослеживается на всем протяжении нашей истории. Кстати, как весьма метко замечал А. А. Корольков, именно эта, родная для русского мыслителя духовная стихия, русская философия, рожденная неинтеллектуальной любознательностью и игрой, а самой жизнью дала человечеству общепризнанные идеалы во многих отраслях науки, обогатила мировую культуру [12, с. 16-17].

В свою очередь, именно в нем, в духовном, как одновременно сакрально-личном и сверхличном, виделся ориентир для самоосмысления, для понимания, по крайней мере, на личном уровне, куда и как идти. Возможно говорить, что в русском взгляде на мир, именно эта категория является основополагающей. Исходя из этого вывода, представляется, что разговор о феномене духовности стоит начать с определения его социокультурной сущности. Таким образом, на наш взгляд, появится возможность определить, как возможно синтезировать «духовное» и «просвещенное» в единый культурный концепт. Итак, духовность следует понимать и раскрывать как способ осмысления, постижения и конструирования культуры, своего рода способ бытия и просветления стремлений [Там же, с. 43]. Это миропонимание, сложное переплетение объективных знаний о действительности и знаний субъективных, которыми, собственно говоря, личность и постигает мир. Механизмы данного процесса – тема для отдельной работы. Однако можно согласиться со сделанным С. П. Штумпф выводом, что духовность есть связь человека с общечеловеческими ценностями [19, с. 5], как мера общечеловеческого в человеке.

«Человек есть человек лишь как носитель духа» [2, с. 56-57] – за этой красивой фразой на наш взгляд скрыто рациональное зерно, дающее возможность плотнее приблизиться к пониманию, каким образом соединить духовное и просвещенное. Расставляя здесь приоритеты, можно сказать, что дух есть объективное качество человека как такового, просвещение же есть стремление уже конкретного человека приблизиться к этому идеалу, своего рода практика: через овладение определенными знаниями, процесс чего неисчерпаем, приближаться к духовному идеалу.

Здесь мы приходим к пониманию, что просвещение является инструментом, с помощью которого человек имеет возможность для духовного роста и развития. Однако, как показывает современность, просвещенность вовсе не приводит к росту одухотворенности личности и в целом духовности в обществе. В настоящее время постоянно растет поток информации, растет скорость ее передачи, но качественного скачка в ее осмыслении не происходит: знание факта есть, но осознание этого теряется. Дело в том, что категория информации сама по себе совершенно безлична: образованность вовсе не обязательно, приводит к свету истины [12, с. 222]. Ей, информацией, можно обладать, причем в объемах неограниченных. Проблема в том, что получение результатов от этого обладания возможно только при существовании ясного понимания, зачем все это нужно. Таким образом, для использования рационального знания необходимо что-то большее — направляющая сила духовных интенций. Причем только при отсутствии отождествления их с определенными идеями: духовное – не обезличенное, не отвлеченное [5, с. 15], однако и не сугубо личное, а только то, что одновременно и сверхличное, и сугубо личное.

В свое время И. А. Ильин написал подтверждающие это строки: «Весь вопрос о самобытной духовной культуре сводится к тому, куда именно всем шарахнуться: вот двести лет (якобы) шарахались на Запад; ясно, что вышел провал; – значит теперь надо шарахнуться на Восток. Ведь это по компасу – и то уже ясно… Но почему нельзя без припадания? Разве самобытность не в том, чтобы быть перед лицом Божиим – самим собою, а не чужим отображением и искажением? Ни восток, ни запад, ни север, ни юг… Вглубь надо; в себя надо…» [10, с. 60-61]. Таким образом, мы подходим к осознанию, что духовность, соединяемая с просвещением, есть пристальный взгляд в себя, выстраивание такого мировоззрения, которое в перспективе поможет вырваться из мировоззренческого кризиса, когда для самораскрытия личности современностью открываются безграничные перспективы, при все более исчезающих ориентирах движения.

Несмотря на ряд частных различий в трактовках дефиниций «духовное» и «просвещенное», в понимании их сущностной стороны, общераспространенным является положение приоритетности духовного начала личности, основания мировоззрения, над началом просвещенным — рациональным. Например, Н. А. Бердяев через различия Бога и человека на основании отношения к категории «дух» определяет приоритет духовного начала мировоззрения: «Неточно было бы сказать про человека, что он есть дух. Но можно сказать, что он имеет дух. Только в Боге совершенно исчезает различие между ~~б~~ыть” и ~~и~~меть”. Человек не есть еще то, что он имеет. Он имеет разум, но не есть разум, имеет любовь, но не есть любовь, имеет качество, но не есть сущее качество, имеет идею, но не есть сама идея. Задача реализации человеческой личности в том, чтобы определялся человек не по тому, что он имеет, а по тому, что он есть» [1, с. 447]. Без духовности как творческой основы, как ценностной составляющей невозможно рациональное постижение и изменение мира разумом, без утраты им принципа антропного соответствия как безусловной ценности. Напротив, приоритет рационально разумного (безусловная ценность в традиции классического Просвещения) приводит ко многим нравственным деструктивным последствиям.

«Духовность» и «просвещение» связываются в единое целое, путем разрешения противоречия разума и веры как вариантов постижения единой истины. В одной из своих работ об этом говорил еще И. А. Ильин, рассуждая о рациональном познании как атрибуте просвещенности и вере как атрибуте духовности, ведущих к одному и тому же: «Истинная ученость, не уводит от Бога, а ведет к нему. Настоящий ученый знает, доколе простирается его знание, и потому духовно скромен, всегда помнит, что полной достоверности у науки нет» [9, с. 58]. Таким образом, мы выходим к новой точке соприкосновения духовного и просвещенного: в отношении к человеку. Первое, духовно ориентированное отношение к человеку, ведет к безусловной ценности человека как душевно-духовной сущности. Второе же ставит во главу угла отвлеченный от человека разум. Причем ценен в первую очередь плод разума, но не последствия от обладания им для человека. Знания становятся отвлеченными от человека, от ценностных ограничений, что порой может привести к гибельным последствиям для самого человека. В качестве примера можно привести банальный факт создания и распространения ядерных технологий, приведших к разработке самого страшного оружия. Хорошо по этому поводу выразился А. А. Корольков: «Современный человек может находиться на вершине научных исканий, на вершине технических способностей, и в то же время растоптать чужую боль» [12, с. 65]. В. В. Зеньковский также в свое время по этому поводу замечал, что абстрактный интеллектуализм истощает нравственность, лишая ее жизненной силы: «Без живых чувств наша моральная жизнь питалась бы только одним умом, была бы лишена живительной теплоты…» [6, с. 234]. Идеал, творимый только силами разума и понимаемый через его призму, не может вывести человека за рамки опыта. Но именно сверхопытное знание, чего не может дать просвещение, является тем ориентиром, который дает человеку жизненную силу. Как отмечал А. А. Корольков: «всякий материальный идеал, не соединенный с духовным стремлением, способен заворожить прогрессивизмом, но опустошает человека и человечество» [12, с. 42]. Таким образом, соединять «духовность» и «просвещение» необходимо с позиций духовного постижения человека как основополагающей ценности и цели познания, только так остающегося гуманистическим. Как практику этого синтеза можно привести единство воспитания и образования как света и знания, о которых в свое время размышлял И. А. Ильин. Цель этого процесса виделась И. А. Ильину одна – формирование человеческого мировосприятия через призму духовных, гуманистических ценностей, методом рационального мышления. Он писал: «Образование одной памяти и одного рассудка оставляет человека полуобразованным и, главное, беспринципным, придавая ему сомнения и изворотливости» [8, с. 178].

Полем соприкосновения духовности и просвещения является культура как предмет духовно-гуманистического познания, для которого «духовная жизнь человека становится фокусом всех его движений» [17, с. 223]. Понимание культуры, как духовно-личностного феномена традиционно для русской философской мысли. Сама русская философия вызревала и развивалась в первую очередь как духовно-душевная философия [12, с. 40]. И. А. Ильин замечал в свое время: «Культура – твориться изнутри; она есть сознание души и духа» [9, с. 302]. Поэтому бездуховная, «формальная ~~о~~бразованность”» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а ее суррогат. Сущность культуры может быть понята только через

единство духовности и образованности в их органическом соединении. Однако нашим предметом остается задача определения уровня соприкосновения и синтезирования просвещения и духовности в цивилизации.

Обратимся к Н. А. Бердяеву. Для него критерием определения границы между культурой и цивилизацией была духовность: «Культура, творимая духовной личностью, духовна по своему содержанию и происхождению; цивилизация – бездуховна. Культура имеет душу. Цивилизация имеет только методы и орудия» [3, с. 702]. В одной из своих работ Н. А. Бердяев показал, что в утилитарно-рациональном взгляде на мир духовные горизонты человека сужаются, приводя к обесцениванию любых идеалов, в том числе и идеалов просвещения [4, с. 45]. Про безоглядные экспериментирования средствами разума, предостерегая, говорил и К. Н. Леонтьев, считая, что безответственное развитие познания (практически, утилитарно ориентированного на человека, но отвлеченного от самой сути человека) ведет к негативным последствиям для культуры [14, с. 20]. Словно предвидя мировоззренческие итоги XIX-XX столетий, во многом очевидные еще его современникам, он писал: «Итак, испытавши все возможное, даже и горечь социалистического устройства, передовое человечество должно будет неизбежно впасть в глубочайшее разочарование… Наука поэтому должна будет неизбежно принять тогда более разочарованный, пессимистический характер. И вот где ее примирение с положительной религией, вот где ее творческий триумф: в сознании своего практического бессилия, в мужественном покаянии и смирении перед могуществом и правотой мистики и веры» [13, с. 191]. Таким образом, духовное начало человеческого мировоззрения является не только основополагающей ценностью, а в первую очередь говорит об уровне его просвещения. Противопоставление этих двух сторон одной медали – духовности и просвещенности – ведет исключительно к негативным последствиям мировоззренческого кризиса.

Итак, мы приходим к следующему выводу, что в настоящее время только серьезная работа по гармоничному соединению просвещения (росту знания) и духовности (особого чувства причастности к общечеловеческому долгу) способно мобилизовать человечество на выход из социальных проблем. Выстраиваемое таким способом мировоззрение может дать новые ориентиры для развития культуры, сохранения ее национального разнообразия и поможет снять некоторые отрицательные стороны глобализирующегося мира.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 364-462.
2. **Бердяев Н. А.** О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. **Бердяев Н. А.** Философия неравенства. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 750 с.
4. **Бердяев Н. А.** Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные, литературные. СПб.: М. В. Пирожков, 1907. 437 с.
5. **Вейдле В.** Мысли о Достоевском // Достоевский и мировая культура. СПб., 1993. Альманах № 1. Ч. III. С. 12-22.
6. **Зеньковский В. В.** Апологетика. М.: Издательский дом «Грааль», 2001. 248 с.
7. **Зеньковский В. В.** Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 271 с.
8. **Ильин И. А.** Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 2. Кн. 2. 480 с.
9. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1996. Т. 1. 400 с.
10. **Ильин И. А.** Самобытность или оригинальность? // Начала. 1992. № 4. С. 60-61.
11. **Корольков А. А.** Духовная антропология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 323 с.
12. **Корольков А. А.** Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. 576 с.
13. **Леонтьев К. Н.** О всемирной любви // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Тип. В. М. Саблина, 1912. Т. 8. 401 с.
14. **Леонтьев К. Н.** Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Тип. В. М. Саблина, 1912. Т. 6. 391 с.
15. **Порус В. Н.** Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 24-36.
16. **Пустарнаков В. Ф.** Еще раз о философии русского Просвещения 1860-х гг. и впервые о его кризисе // История философии. М.: ИФ РАН, 1999. Вып. 4. С. 75-88.
17. **Стрельцов А. С.** Великое служение русской религиозной философии. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2009. 320 с.
18. **Стрельцов А. С.** В Оптиной пустыне должен звучать культурный набат России // Оптина пустынь и русская культура: материалы VIII всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским. Калуга: Эйдос, 2011. С. 5-35.
19. **Штумпф С. П.** Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дисс. … к. филос. н. Иркутск, 2007. 10 с.

SYNTHESIS OF SPIRITUALITY AND EDUCATION AS NECESSARY MEANS FOR MODERN UNDERSTANDING OF CULTURE

Kalakin Aleksei Viktorovich
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
al.kalakin2010@yandex.ru

The article examines the synthesis of ideological orientations, spirituality and education as a means for understanding culture. The key idea is the understanding of spiritual as the basic value simultaneously indicating the level of the education of a personality. The author concludes that nowadays only work on the harmonious integration of education (growth of knowledge) and spirituality (special feeling of involvement into universal duty) can mobilize society for the solution of social problems and introduce new guidelines for developing culture and preserving its diversity.

Key words and phrases: culture; world outlook; spirituality; education; spiritual values.